ЦТ

Общество Заводчиковъ и Фабрикантовъ.
С.-Петербургъ, Загородный пр., 27.

ПРАВИЛА О НАЙМѢ.

Ч 50756 У

Замѣчанія къ предварительному проекту, выработанному въ Министерствѣ Торговли и Промышленности, въ Совѣщаніе 14 декабря 1906 г.

Въ объяснительной запискѣ къ законопроектамъ по рабочему вопросу (въ томъ числѣ правила о наймѣ) красной нитью проводится необходимость перехода отъ подробной регламентаціи отношеній промышленниковъ и рабочихъ и административной надъ ними опеки на новый путь, открывающій рабочимъ и ихъ нанимателямъ возможность свободной самодѣятельности.

Осуществленіе такого принципа, по отношенію къ коему нынѣ существующее рабочее законодательство является прямымъ противорѣчіемъ, представляетъ изъ себя, безъ сомнѣнія, трудную задачу. Этимъ, повидимому, объясняются болѣе или менѣе существенные недочеты предварительнаго проекта правилъ о наймѣ. Наряду со статьями, правильно выражающими означенный принципъ, являются съ нимъ несогласованныя. Проектъ теряетъ свою гармоничность, и на мѣсто единаго цѣлаго получается впечатлѣніе какого-то компромиса старыхъ и новыхъ началъ.

Второй принципіальный недостатокъ правилъ о наймѣ — отсутствіе равноправія сторонъ въ договорѣ найма. Встрѣчаются статьи, которыя или сему принципу являются прямымъ противорѣчіемъ или же создаютъ нормы, ставящія стороны далеко не въ одинаковыя условія.

Вышеназванныя соображенія, а равно практика примѣненія существующаго закона, и послужили исходной точкой для замѣчаній по отдѣльнымъ статьямъ предварительнаго проекта правилъ о наймѣ, въ которыхъ нашли себѣ выраженіе и указанія на тѣ или другія неточности или неясности его редакціи.

Ст. 1. Необходимо ближе опредѣлить, на какія заведенія распространяются „правила о наймѣ", такъ какъ опредѣленіе ст. 2 Устава о Промышленности изд. 1893 г. „мануфактуры, фабрики и заводы отличаются отъ ремеслъ тѣмъ, что имѣютъ въ большомъ видѣ заведенія и машины; у ремесленниковъ нѣтъ ихъ, кромѣ ручныхъ машинъ и инструментовъ" нельзя признать достаточно яснымъ, въ особенности при широкомъ примѣненіи въ послѣднее время мелкихъ электрическихъ двигателей. Наиболѣе удобнымъ признакомъ для опредѣ-

ленія области распространенія закона было бы число рабочихъ, каковой принципъ принятъ въ германскомъ Уставѣ о Промышленности.

Ст. 2 слѣдуетъ согласовать со ст. 4, изъ которой вытекаетъ необходимость требованія отъ рабочихъ при наймѣ метрическихъ выписей.

Ст. 6. Конецъ ст. 6 поражаетъ своей неожиданностью какъ въ текстѣ „правилъ", такъ и въ объяснительной къ нимъ запискѣ. Сторонамъ предоставляется право свободно договариваться о срокѣ предупрежденія объ отказѣ отъ договора найма „съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, чтобы срокъ этотъ былъ не менѣе трехъ дней". Чѣмъ вызвано такое ограниченіе, не указывается. Если—желаніемъ обезпечить рабочему трехдневный заработокъ, чтобы рабочій въ критическій для него моментъ не оказался совершенно безъ средствъ, то мотивъ этотъ не можетъ быть признанъ имѣющимъ существенное значеніе: за нанимателемъ остается заработокъ рабочаго за несравненно болѣе значительный періодъ, такъ какъ, согласно ст. 8 „правилъ", выдача заработка рабочимъ производится 2 раза въ мѣсяцъ (не рѣже какъ черезъ 16 дней), причемъ *въ день выдачи* платы за нанимателемъ можетъ оставаться заработокъ рабочихъ за издѣлія, оконченныя 10 дней тому назадъ. Этотъ заработокъ и является, вслѣдствіе особенностей учета производимыхъ рабочими работъ, невольнымъ и въ то же время естественнымъ сбереженіемъ рабочаго, во много разъ превышающимъ трехдневный заработокъ, предусматриваемый ст. 6 „правилъ". Такимъ образомъ единственное соображеніе, притомъ не принципіальное, а лишь практическаго характера, которое можно было бы привести въ пользу „трехъ дней"—не имѣетъ на самомъ дѣлѣ сколько нибудь практическаго значенія. Между тѣмъ введеніе „трехъ дней" — создаетъ существенное принципіальное неудобство. Оно завѣдомо устанавливаетъ премію для рабочаго неисправнаго, плохо исполняющаго принятыя на себя по договору найма обязательства, въ виду того, что оставлять на работѣ такого рабочаго, послѣ отказа ему въ договорѣ найма, нѣтъ никакой возможности. При существующемъ законодательствѣ, когда приходится въ такихъ случаяхъ платить не за три дня, а за двѣ недѣли, все-таки промышленники вынуждены скорѣе мириться съ такимъ положеніемъ, чѣмъ оставлять на работѣ рабочаго, которому пришлось заявить о расчетѣ, и рисковать поврежденіемъ матеріаловъ или орудій производства или же нарушеніемъ правильнаго хода работъ.

Но еще большія неудобства при такомъ положеніи вопроса создаются въ случаяхъ массовыхъ рабочихъ движеній. Правда, статья 29 „правилъ" предусматриваетъ этотъ случай и, казалось бы, гарантируетъ фабричное или заводское Управленіе отъ несправедливыхъ притязаній. Но дѣло въ томъ, что на практикѣ, какъ это доказано опытомъ, установить, кто изъ рабочихъ прекратилъ работы самовольно, а кто изъ опасенія угрозъ и насилій, то-есть, подъ вліяніемъ высшей силы, почти невозможно, а потому пользоваться первой половиной статьи 29 „правилъ" вообще не придется. Равнымъ образомъ

крайне затруднительно будетъ прибѣгать ко второй половинѣ 29 статьи. Право промышленниковъ—не платить за прогульное время тѣмъ рабочимъ, которымъ, вслѣдствіе частичнаго прекращенія работъ, нѣтъ возможности предоставить работы, въ случаѣ исковъ рабочихъ придется устанавливать по суду. Между тѣмъ установить границы, когда работа могла быть предоставлена и когда нѣтъ, весьма трудно. У завода, скажемъ, есть еще нѣкоторый запасъ подлежащихъ дальнѣйшей обработкѣ полупродуктовъ, изготовляемыхъ рабочими, прекратившими ихъ производство. Если забастовка отдѣленія, въ которомъ прекратились работы, кончилась бы черезъ нѣсколько дней, и работы затѣмъ пошли бы въ немъ усиленнымъ темпомъ, можно было бы не прекращать работы въ остальныхъ отдѣленіяхъ. Но если эти расчеты не оправдаются, запасъ полупродуктовъ изсякнетъ, работы тогда прекратятся сами собою, и впослѣдствіи, чтобы ихъ возобновить, надо нѣсколькими днями раньше пустить въ ходъ подготовительное, первоначально забастовавшее отдѣленіе, а затѣмъ только, по мѣрѣ поступленія полупродуктовъ, открывать одно за другимъ остальныя отдѣленія фабрики. При сложности организаціи работъ въ нѣкоторыхъ производствахъ, въ особенности въ большихъ промышленныхъ предпріятіяхъ, при разнообразіи возможныхъ случаевъ частичныхъ забастовокъ въ тѣхъ или другихъ отдѣленіяхъ промышленнаго заведенія нерѣдко даже администраціи предпріятія трудно разобраться, гдѣ именно и въ какомъ размѣрѣ слѣдуетъ пріостановить работы. И такіе сложные вопросы въ концѣ концовъ въ порядкѣ ст. 29 будутъ зависѣть отъ личнаго взгляда того или другого мирового судьи. Какое же при такихъ условіяхъ возникнетъ разнообразіе въ рѣшеніяхъ мировой юстиціи, легко предвидѣть, зная по опыту судебную практику хотя бы послѣднихъ двухъ лѣтъ.

Поэтому ст. 29, представляя изъ себя извѣстное подспорье для установленія правильныхъ взаимоотношеній обѣихъ сторонъ въ случаѣ забастовокъ, скорѣе въ педагогическомъ нежели юридическомъ смыслѣ, вслѣдствіе вышеизложенныхъ обстоятельствъ не имѣетъ особаго практическаго значенія. Въ особенности для случаевъ поднятія волны рабочаго движенія, которое въ странахъ еще только съ нарождающимся профессіональнымъ движеніемъ въ теченіе долгихъ лѣтъ неминуемо должно имѣть хаотическій характеръ, въ законѣ должно быть предусмотрѣно средство, дающее возможность вполнѣ опредѣленно и просто регламентировать взаимоотношенія сторонъ. Средствомъ этимъ можетъ лишь явиться право устанавливать срокъ предупрежденія о расторженіи договора найма по взаимному соглашенію сторонъ внѣ ограничительныхъ рамокъ закона. Только при такомъ условіи могутъ быть устранены такія аномаліи настоящаго времени, что судъ присуждаетъ забастовщикамъ плату за забастовку въ видѣ эквивалента за досрочное расторженіе заводоуправленіемъ договора найма съ тѣми, которые фактомъ прекращенія работъ сами первые договоръ расторгли. Для того же, чтобы поставить обѣ стороны въ одинаковыя условія, необходимо оговорить въ законѣ, что *срокъ*

предупрежденія долженъ быть равенъ для обѣихъ сторонъ.

Ст. 8 вводитъ ненужное затрудненіе. На многихъ фабрикахъ и заводахъ, гдѣ есть рабочіе съ мѣсячнымъ содержаніемъ, укоренился обычай, чему дѣйствующій законъ не ставитъ препятствій, что такіе рабочіе получаютъ свое мѣсячное содержаніе разъ въ мѣсяцъ, что и вполнѣ естественно и не встрѣчаетъ со стороны рабочихъ никакихъ нареканій. Измѣнять силою закона такой порядокъ, казалось бы, нѣтъ достаточныхъ основаній, и это не въ интересахъ рабочаго.

Второе требованіе этой статьи, чтобы выдача платы производилась не рѣже какъ черезъ 16 дней, еще болѣе стѣснительно. Въ настоящее время при выдачѣ жалованія нанятымъ на срокъ неопредѣленный „не рѣже двухъ разъ въ мѣсяцъ“ приходится въ праздничные періоды, по соображеніямъ заводской отчетности и для навстрѣчу самимъ же рабочимъ, дѣлать отступленія отъ обычныхъ на заводѣ сроковъ выдачъ жалованія, что разрѣшается дѣйствующимъ закономъ. При проектируемомъ же нововведеніи, выдача рабочимъ вознагражденія, напримѣръ, передъ подвижнымъ праздникомъ Св. Пасхи, нѣсколькими днями раньше набѣгающаго срока, снисходя къ ихъ же просьбѣ, окажется недопустимой, такъ какъ заставитъ въ такомъ случаѣ въ теченіе всего послѣдующаго времени передвинуть обычные на заводѣ сроки расчета съ рабочими. Далѣе, въ виду сложности расчетовъ съ рабочими въ нѣкоторыхъ производствахъ, въ особенности на большихъ заводахъ и фабрикахъ, вполнѣ соотвѣтствовало бы требованіямъ жизни возстановить въ этой статьѣ принятый на практикѣ въ настоящее время двухнедѣльный срокъ, на мѣсто предусмотрѣнныхъ въ ней 10 дней.

Въ результатѣ, введя въ ст. 8 проекта первую половину ст. 97 дѣйствующаго Устава о Промышленности и вышеназванный двухнедѣльный срокъ, мы пришли бы къ слѣдующей редакціи этой статьи.

„Выдача заработной платы рабочимъ должна производиться не рѣже одного раза въ мѣсяцъ, если наемъ заключенъ на срокъ болѣе мѣсяца, и не рѣже двухъ разъ въ мѣсяцъ, при наймѣ безъ указанія срока, причемъ въ день выдачи платы за которою можетъ оставаться заработокъ рабочихъ за издѣлія, оконченныя не болѣе, какъ двѣ недѣли тому назадъ. Выдача заработка въ счетъ неоконченныхъ еще работъ производится по условленной повременной платѣ или на другихъ основаніяхъ, указанныхъ въ договорѣ найма“.

Ст. 10 должна характеризовать лишь тѣ удержанія, которыя могутъ производиться фабричнымъ или заводскимъ Управленіемъ не вслѣдствіе понудительной силы закона, а въ результатѣ личныхъ расчетовъ съ рабочими или расчетовъ съ ними третьихъ лицъ. Въ этомъ отношеніи поименованный въ статьѣ перечень такихъ расчетовъ „за выданныя фабричнымъ или заводскимъ Управленіемъ впередъ деньги и удержанія за заборы въ фабричныхъ лавкахъ и лавкахъ потребительныхъ обществъ“ слѣдуетъ дополнить расчетами за

отдаваемыя фабричнымъ или заводскимъ Управленіемъ рабочимъ квартиры.

Помѣщеніе же въ названномъ перечнѣ „казенныхъ взысканій“ неумѣстно. Во-первыхъ, это не долги. Во-вторыхъ, — терминъ недостаточно опредѣленный. Въ третьихъ, — можетъ породить предположенія, что въ силу названной статьи должны производиться удержанія съ заработной платы рабочихъ *по всякаго рода* казеннымъ взысканіямъ, и не могутъ быть предъявляемы никакія другія взысканія, напримѣръ, недоборы по земскимъ сборамъ. Между тѣмъ вопросъ о томъ, какіе вообще сборы или взысканія могутъ быть налагаемы на заработную плату рабочихъ вслѣдствіе понудительной силы закона, является вопросомъ не промышленнаго законодательства, а общаго гражданскаго закона и спеціальныхъ законовъ о налогахъ. Такъ, въ ст.ст. 50,52 и 53 Выс. утв. 23 іюня 1899 года положенія о порядкѣ взиманія окладныхъ сборовъ съ надѣльныхъ земель сельскихъ обществъ, согласованнаго съ закономъ 12 марта 1903 г. „объ отмѣнѣ круговой поруки по уплатѣ окладныхъ государственныхъ и земскихъ, а также мірскихъ сборовъ“ подробно установленъ порядокъ удержаній и съ заработной платы недоборовъ *по окладнымъ государственнымъ и земскимъ сборамъ*. Вопросъ по своему существу сложный, изложенный въ трехъ статьяхъ приведеннаго закона и вызвавшій съ 1899 года при своемъ примѣненіи необходимость уже въ трехъ весьма обстоятельныхъ циркулярахъ Министерствъ Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ (Цирк. Мин. Вн. Дѣлъ и Фин. 22-го іюня 1900 г. № 4938, Цирк. Мин. Фин. 20-го октября 1901 г. № 12426 и Цирк. Мин. Фин. 19-го іюня 1902 г. № 6902). Вопросъ объ обязательности взысканій по исполнительнымъ листамъ разрѣшается по ст.ст. 157—161 и 926—967 Уст. Гр. Суд.

Помѣщать все это въ Уставѣ о Промышленности значило бы повторить въ немъ приведенные законы, а впослѣдствіи повторять это по отношенію ко всѣмъ являющимся въ этой области законоположеніямъ, что, будучи совершенно излишнимъ, въ кодификаціонномъ отношеніи затруднительно. Вмѣсто этого, слѣдуетъ лишь въ извлеченіяхъ изъ законовъ, печатаемыхъ въ расчетныхъ книжкахъ, приводить соотвѣтствующія статьи и изъ названныхъ законоположеній.

Ст. 11, опредѣляющая максимальный размѣръ допускаемыхъ удержаній съ заработной платы рабочаго при каждой отдѣльной расплатѣ, въ связи съ замѣчаніями, изложенными въ предыдущей статьѣ, должна быть редактируема ближе къ тексту дополненія по прод. 1895 года ст. 100 Уст. о Пром., а именно „при взысканіи по исполнительному листу, а равно податей и другихъ сборовъ съ рабочаго можетъ быть удерживаемо и т. д.,“ или же въ такой формѣ: „производимые на основаніи дѣйствующихъ или же могущихъ быть изданными законовъ удержанія съ заработной платы на уплату податей, сборовъ и другого рода взысканій допускаются при каждой отдѣльной расплатѣ и т. д.“ Во второй же половинѣ этой статьи должны быть выдѣлены особо выдаваемыя впередъ деньги спеціально въ счетъ приходящейся къ *ближайшему* платежному сроку заработной

платы. Такія выдачи, являющіяся лишь ускореніемъ, противъ установленнаго въ договорѣ найма срока, уплаты рабочимъ заработка, должны удерживаться полностью.

Ст. 12. Опредѣленіе „особая запись“ не обнимаетъ всѣхъ случаевъ заводскаго счетоводства въ области исчисленія заработной платы, которой нерѣдко нѣтъ возможности учесть въ одной лишь особой записи, а приходится вести вспомогательныя записи или учитывать даже по отдѣльнымъ документамъ. Слѣдуетъ измѣнить текстъ статьи нижеслѣдующимъ образомъ: „счетамъ съ рабочими ведутся особыя записи въ формѣ книгъ или иныхъ документовъ ихъ замѣняющихъ, въ которыя вносятся и т. д.“

Ст. 13. Слова „удаленныхъ отъ населенныхъ мѣстъ“ являются неосновательнымъ стѣсненіемъ. Почему въ самомъ дѣлѣ лишать рабочихъ выгодъ, какія имъ могутъ предоставить фабричныя лавки, только потому, что мѣстность заселена и сама собою является конкуренція частныхъ коммерческихъ предпріятій, лучше всего позволяющая судить о качествѣ и дешевизнѣ продуктовъ, отпускаемыхъ изъ фабричныхъ лавокъ. Напротивъ того, лишь при наличности такихъ условій пріобрѣтаютъ извѣстное значеніе допущенные въ этой статьѣ термины „недорогими и доброкачественными“, въ противномъ случаѣ являющіеся недостаточно опредѣленными.

Далѣе, въ той же статьѣ слѣдуетъ указать на право открытія лавокъ потребительныхъ товариществъ, какъ это предусмотрѣно въ ст. 141 дѣйств. Уст. о Пром.

Ст. 14 обязываетъ всѣмъ безъ исключенія рабочимъ выдавать расчетныя книжки, опредѣляемыя ближе ст. ст. 15, 17 и 18 „правилъ“. Нынѣ дѣйствующій Уставъ о Промышленности въ ст. 135 дѣлаетъ изъятіе въ этомъ отношеніи для рабочихъ, „нанятыхъ на заводѣ для исполненія обязанностей или работъ, не составляющихъ предмета фабричнаго производства“. Это вполнѣ соотвѣтствуетъ существу дѣла, такъ какъ заключеніе договора найма со всѣми безъ исключенія рабочими, путемъ расчетныхъ книжекъ *опредѣленнаго типа,* а именно, обусловленнаго ст. ст. 15, 17 и 18 „правилъ“, совершенно невозможно. Есть цѣлыя категоріи рабочихъ (именно рабочихъ не по производству), которыя по роду своей дѣятельности не только не подходятъ подъ общія правила внутренняго распорядка, но для которыхъ и спеціальныхъ правилъ по самымъ существеннымъ пунктамъ создать нѣтъ возможности. Напримѣръ, какимъ образомъ опредѣлить расписаніе часовъ начала, окончанія и перерывовъ работъ возчиковъ пива, выѣзжающихъ и возвращающихся каждый день въ иное время въ зависимости отъ очереди? Поэтому, обязывая заключать договоръ найма въ формѣ расчетныхъ книжекъ со всѣми рабочими, необходимо оговорить въ законѣ, что для рабочихъ, *не подходящихъ подъ общезаводскія правила внутренняго распорядка*, каковы: сторожа, рабочіе по очисткѣ и уборкѣ двора и фабричныхъ зданій, вагонщики, извозчики, возчики топлива, катали, надсмотрщики за угольными и коксовыми штабелями, чистильщики отхожихъ мѣстъ и др.—расчетная

книжка выдается особаго образца, и на нее ст. 18 „правилъ“ вообще не распространяется.

Ст. 15. Необходимо возстановить примѣчаніе къ ст. 137 дѣйствующаго Устава о Промышленности, предусматривающее особый типъ книжекъ для рабочихъ, работающихъ партіями или артелями, а также для рабочихъ отъ подрядчиковъ, работающихъ какъ на заводахъ (подрядчики извознаго промысла, грузовщики заводскихъ издѣлій на заводскихъ пристаняхъ, выгрузчики угля, кокса и т. п.), такъ и внѣ заводовъ (подрядчики по сборкѣ и установкѣ заводскихъ издѣлій на мѣстахъ, напримѣръ, сборщики мостовъ, стропилъ, вообще металлическихъ конструкцій по устройству отопленія и вентиляціи и т. п.).

Ст. 17 должна быть пополнена п. 7 „общія условія найма“, которыя, повидимому, случайно попали въ п. 6 ст. 18 о правилахъ внутренняго распорядка.

Ст. 18. Пунктъ 3, повидимому, лишній въ виду п. 4 ст. 17 о времени производства платежей.

Ст. 19 необходимо изложить нижеслѣдующимъ образомъ: „основаніемъ къ исчисленію заработной платы могутъ быть принимаемы расцѣночныя табели и тарифы, а также наряды или записи въ штучныхъ книгахъ, выдаваемыхъ рабочимъ на производство отдѣльныхъ работъ по цѣнамъ, условливаемымъ по взаимному соглашенію“.

Въ виду огромнаго практическаго значенія предлагаемой поправки необходимо подробнѣе остановиться на мотивахъ ея введенія.

Дѣйствующій Уставъ о Промышленности въ отношеніи размѣра заработной платы полагаетъ свободное соглашеніе между работодателемъ и рабочимъ и при этомъ требуетъ совершенной опредѣленности и ясности въ установленіи заработка, что вытекаетъ изъ ст. ст. 137 и 139 Устава, въ которыхъ говорится, что „въ расчетной книжкѣ долженъ быть обозначаемъ размѣръ заработной платы, указаніе основаній ея исчисленія“ и что „основаніемъ къ исчисленію ея (заработной платы) принимаются общія расцѣночныя табели и вѣдомости, урочныя правила и тарифы, выставленные въ мастерскихъ за подписью завѣдывающаго фабрикою“ (этимъ требованіямъ совершенно аналогичны ст. ст. 17 и 19 проектируемыхъ „правилъ“).

Ст. ст. 137 и 139 Устава даютъ право фабричной инспекціи (или суду) по своему усмотрѣнію признавать незаконными всякаго рода другія соглашенія заводоуправленій съ рабочими по опредѣленію размѣра заработной платы при сдѣльныхъ или штучныхъ работахъ, хотя бы эти соглашенія были совершенно точны и опредѣленны и покоились на принципѣ свободнаго договора найма.

Циркуляръ Министерства Финансовъ и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 13 іюня 1896 г. № 6508, признавая трудность и даже невозможность составленія точныхъ расцѣночныхъ вѣдомостей для машиностроительныхъ, чугунолитейныхъ и т. п. заводовъ, допускаетъ составленіе такихъ расцѣнокъ,

въ которыхъ были бы указаны высшій и низшій предѣлы платы за извѣстную работу. Этотъ же циркуляръ признаетъ вполнѣ правильнымъ способъ производства сдѣльныхъ или штучныхъ работъ по нарядамъ, но при условіи установленія минимума и максимума заработка въ день, на случай обоюдной ошибки въ предварительной оцѣнкѣ работы по наряду.

Указанные въ циркулярѣ способы опредѣленія заработка при сдѣльной или штучной работѣ не вносятъ требуемой Уставомъ ясности и опредѣленности въ отношенія между работодателемъ и рабочимъ и представляютъ неизсякаемый источникъ для взаимныхъ неудовольствій и недоразумѣній по жгучему вопросу о заработкѣ, а потому едва-ли могутъ быть признаны практически правильными и удобоисполнимыми.

Точныя расцѣночныя табели могутъ быть установлены только на заводахъ, занятыхъ однообразнымъ валовымъ производствомъ, но для большинства нашихъ русскихъ машиностроительныхъ заводовъ съ самою разнообразною дѣятельностью установить такія вѣдомости рѣшительно невозможно, по крайней мѣрѣ, ни въ настоящее, ни въ ближайшее будущее время, пока не произойдетъ спеціализаціи заводовъ и пока не выработаются спеціалисты мастера и рабочіе, а потому требованія закона объ установленіи основаній для исчисленія заработной платы, въ формѣ расцѣночныхъ вѣдомостей, остаются мертвою буквою.

Практика выработала совершенно справедливый способъ производства штучныхъ или сдѣльныхъ работъ, заключающійся въ томъ, что заводоуправленіе и рабочій или партія рабочихъ входятъ каждый разъ въ особое соглашеніе при исполненіи каждой работы, сдаваемой сдѣльно, причемъ это соглашеніе устанавливается записью въ нарядъ или штучную книжку рабочаго или партіи рабочихъ, съ точнымъ обозначеніемъ какъ самой работы, такъ и условленной цѣны, и это соглашеніе, основанное на принципѣ свободнаго договора, служитъ основаніемъ для опредѣленія размѣра заработка.

При этомъ нерѣдко заводоуправленіе гарантируетъ рабочему минимумъ поденнаго заработка, установленный записью въ расчетную книжку подъ рубрикой поденной платы, но не гарантируетъ никакого максимума, который всецѣло зависитъ отъ умѣнья и прилежанія рабочаго, отъ его работоспособности.

Уставъ о Промышленности (ст. 137=ст. 17 „правилъ“) требуетъ, чтобы всѣ указанія основаній для опредѣленія размѣра заработка вносились въ расчетную книжку, слѣдовательно, въ расчетную книжку долженъ вноситься каждый нарядъ или каждая запись на штучную работу.

На практикѣ это не исполняется и обыкновенно въ расчетныя книжки вносится запись числа проработанныхъ дней и общая сумма заработка за платежный періодъ или сразу за цѣлый мѣсяцъ. Самые же наряды или записи на штучную работу вносятся въ особыя нарядныя или штучныя книги, выдаваемыя на руки рабочему или старшему партіи рабо-

чихъ и хранятся ими на заводѣ; эти наряды или записи ведутся по установленной формѣ, приспособленной къ заводской отчетности, чѣмъ облегчается дѣло сведенія счетовъ съ рабочимъ и въ то же время доставляется полная возможность самому рабочему каждый день болѣе или менѣе точно опредѣлять размѣръ своего заработка.

Штучныя книги обыкновенно имѣютъ большой форматъ и не портативны. Введеніе особыхъ страницъ въ расчетную книжку для записи нарядовъ или штучныхъ работъ значительно увеличитъ ея объемъ, лишитъ портативности и удобства храненія въ цѣлости и опрятности; кромѣ того, тогда расчетная книжка должна постоянно оставаться въ заводской конторѣ или для записи наряда или для подсчета; введеніе 2-хъ расчетныхъ книжекъ не устранило бы этого обстоятельства, ибо постоянно пришлось бы переписывать наряды изъ одной книжки въ другую. Неустранимымъ препятствіемъ для записи штучныхъ цѣнъ и нарядовъ въ расчетную книжку является то обстоятельство, что при увольненіи рабочаго расчетная книжка выдается ему на руки и всегда можетъ попасть въ руки другихъ заводовъ, чѣмъ открывается заводская коммерческая тайна.

Въ виду вышеизложеннаго было бы полезно признать веденіе штучныхъ или нарядныхъ книгъ въ той формѣ, какъ онѣ уже ведутся на заводахъ, и считать ихъ второю частью расчетныхъ книжекъ, содержащей основанія для опредѣленія заработка. Эти вторыя части расчетныхъ книжекъ не выдаются рабочему при расчетѣ и должны храниться въ конторахъ заводовъ и представляться въ судъ, какъ оправдательные документы, въ случаѣ возникновенія исковъ рабочихъ по дѣламъ о заработкахъ.

Признаніе нарядовъ и штучныхъ книгъ законной формой основаній для опредѣленія заработковъ рабочихъ при исполненіи ими штучныхъ работъ, наравнѣ съ расцѣночными вѣдомостями, имѣетъ за собою твердую почву въ давности ихъ веденія на заводахъ и въ томъ, что это не вызывало никакихъ недоразумѣній между заводоуправленіями и рабочими.

Ст. 21. Необходимо согласовать время вступленія въ дѣйствіе правилъ внутренняго распорядка съ момента ихъ объявленія со срокомъ предупрежденія сторонъ о расторженіи договора найма.

Ст. 22. Примѣнительно къ германскому законодательству (ст. 134е германскаго Устава о Промышленности) представленію фабричной инспекціи должны подлежать исключительно лишь правила внутренняго распорядка и дополненія къ нимъ, но не табели, тарифы и условія, тѣмъ болѣе, что, какъ было изложено въ замѣчаніяхъ къ ст. 19, табели и тарифы не исчерпываютъ вопроса объ исчисленіи заработной платы, опредѣляемой также на основаніи нарядовъ и записей въ штучныя книги; препровождать же таковыя фабричной инспекціи не было бы никакой фактической возможности.

Представленіе таксъ табелей и расцѣнокъ даже

при нынѣ дѣйствующемъ Уставѣ о Промышленности нисколько не обусловливается разсматриваніемъ ихъ по существу, а исключительно лишь свидѣтельствованіемъ со стороны фабричной инспекціи дня ихъ объявленія, отъ котораго зависитъ срокъ вступленія таковыхъ въ дѣйствіе.

При проектируемомъ новомъ законодательствѣ, однимъ изъ руководящихъ принциповъ котораго (см. стр. 41 объясн. зап. Мин. Торг. и Промышл.) устанавливается: „на промышленную инспекцію не можетъ быть налагаема обязанность по наблюденію за такого рода постановленіями закона, исполненіе котораго обезпечивается общими средствами судебной защиты“ —отпадаетъ и этотъ послѣдній мотивъ къ представленію означенныхъ документовъ фабричной инспекціи. Если бы не изъять изъ круга ея контроля даже сего вопроса,—о заработной платѣ, наиболѣе типичнаго въ области соглашенія сторонъ, тогда только что отмѣченный принципъ совершенно не нашелъ бы себѣ примѣненія и остался бы мертвой буквой.

Далѣе, въ ст. 22 вмѣсто „одновременно“ слѣдуетъ поставить „не позже“, что будетъ ближе мотивировано въ ст. 24 „правилъ“.

Ст. 23. Совершенно непонятно, почему изъ устанавливаемаго въ законопроектѣ принципа: „утвержденіе и свидѣтельствованіе правилъ внутренняго распорядка снимается съ обязанности инспекціи“,— дѣлается изъятіе въ этой статьѣ относительно той части правилъ, въ которой предусматривается продолжительность и распредѣленіе рабочаго времени. Такимъ путемъ создается какое-то искусственное положеніе, что одна часть правилъ внутренняго распорядка можетъ быть вывѣшена за подписью владѣльца или завѣдывающаго заведеніемъ и получить законную силу, другая же, составляющая съ первой одно неразрывное цѣлое, можетъ быть задерживаема по усмотрѣнію представителя промышленной инспекціи, отказывающаго въ ея свидѣтельствованіи по тѣмъ или другимъ соображеніямъ.

Въ этомъ вопросѣ можно лишь послѣдовательно проводить или систему свидѣтельствованія, сводящуюся къ утвержденію правилъ, или явочный порядокъ. Всякій же компромиссъ въ томъ смыслѣ, что извѣстная часть правилъ свидѣтельствуется, другая вводится явочнымъ порядкомъ, послужитъ только къ созданію хаотическаго положенія, такъ какъ, при тѣсной связи между собою отдѣльныхъ статей правилъ внутренняго распорядка, на практикѣ, безусловно, будутъ возникать споры и препирательства, какія изъ нихъ подлежатъ свидѣтельствованію фабричной инспекціи, какія нѣтъ.

Ст. 24. Въ виду соображеній, изложенныхъ въ замѣчаніяхъ къ ст. 22 слѣдуетъ исключить слова „табеляхъ, тарифахъ и условіяхъ“.

Далѣе, необходимо установить въ этой статьѣ срокъ, въ теченіе котораго промышленная инспекція обязана сообщить заводоуправленію объ усматрива-

мыхъ ею въ правилахъ внутренняго распорядка противорѣчіяхъ дѣйствующимъ законамъ. Срокъ этотъ долженъ исчисляться со дня представленія заводоуправленіемъ промышленной инспекціи правилъ и долженъ быть не болѣе двухъ недѣль. При такомъ условіи, согласно видоизмѣненной нами редакціи ст. 22 правилъ найма, заводоуправленіе, въ случаяхъ сомнѣній относительно тѣхъ или другихъ пунктовъ правилъ внутренняго распорядка, будетъ имѣть возможность посылать таковыя промышленной инспекціи до оглашенія ихъ въ промышленномъ заведеніи съ такимъ расчетомъ, чтобы ко дню оглашенія имѣть возможность принять къ свѣдѣнію отзывъ о нихъ фабричной инспекціи. Такимъ путемъ во многихъ случаяхъ будетъ устранена необходимость мѣнять отдѣльные пункты правилъ внутренняго распорядка послѣ того, какъ они уже вступятъ въ силу.

Наконецъ, въ этой статьѣ наравнѣ съ законами поставлены „законныя постановленія“. Опредѣленіе это, встрѣчающееся въ цѣломъ рядѣ и другихъ статей, недостаточно ясно: но если даже понимать его только въ смыслѣ издаваемыхъ въ предѣлахъ закона Главнымъ Промышленнымъ Присутствіемъ инструкцій, все-таки оно требуетъ серьезныхъ оговорокъ. Дѣло въ томъ, что, согласно существующей практикѣ, нерѣдко встрѣчаются случаи, что тѣ или другія статьи издаваемыхъ въ аналогичномъ порядкѣ инструкцій находятся даже въ явномъ противорѣчіи съ закономъ, между тѣмъ становятся общеобязательными, и надлежащіе органы правительственной власти настаиваютъ на ихъ исполненіи. Только въ случаѣ возникновенія дѣла по какому-либо частному случаю, вопросъ, пройдя черезъ всѣ инстанціи, доходитъ до Правительствующаго Сената, который устанавливаетъ руководящее начало для рѣшенія аналогичныхъ дѣлъ. Такой порядокъ совершенно ненормаленъ. Во первыхъ, чтобы добиться результата, надо ждать цѣлые годы, между тѣмъ инструкція имѣетъ обязательную силу, и промышленникамъ, въ случаѣ неисполненія ея требованій, грозитъ отвѣтственность не только гражданская (согласно ст. 25 правилъ, условія найма, противорѣчащія „законнымъ постановленіямъ“, не имѣютъ обязательной силы, съ чѣмъ связаны, конечно, иски рабочихъ), не только денежные штрафы, но, согласно ст. 50 проектируемыхъ правилъ, и наказаніе арестомъ. Не желая, поэтому, рисковать такой серьезной отвѣтственностью, въ зависимости отъ того, въ какомъ смыслѣ выскажется Правительствующій Сенатъ, приходится сплошь и рядомъ подчиняться инструкціямъ вопреки смыслу закона „ради душевнаго спокойствія“.

Во-вторыхъ, конечно, нельзя отрицать, что на то или другое рѣшеніе Правительствующаго Сената обязательно [illegible] вопроса заинтересованными сторонами. При существующемъ порядкѣ органы власти, защитники инструкцій, являются во всеоружіи своего центральнаго органа—Министерства, которое въ такихъ случаяхъ входитъ въ Правительствующій Сенатъ съ своимъ представленіемъ. Съ другой же сто-

роны, представительныя по дѣламъ промышленности и торговли учрежденія не имѣютъ никакой возможности услѣдить, гдѣ впервые возникло дѣло по извѣстному спорному вопросу, которое такимъ образомъ ведется силами не организаціи, а отдѣльнаго лица, можетъ быть, очень неумѣло, а между тѣмъ послѣдовавшее по нему рѣшеніе становится руководящимъ началомъ для рѣшенія всѣхъ остальныхъ аналогичныхъ дѣлъ.

Единственнымъ исходомъ изъ такого ненормальнаго и глубоко несправедливаго положенія можетъ служить лишь предоставленіе права представительнымъ по дѣламъ промышленности и торговли учрежденіямъ принципіально обжаловывать Правительствующему Сенату спорные пункты издаваемыхъ Министерствомъ или Главнымъ Промышленнымъ Присутствіемъ инструкцій, независимо отъ даннаго частнаго случая.

Въ какомъ отдѣлѣ промышленнаго законодательства помѣстить такую статью закона, это, конечно, вопросъ кодификаціи.

Въ ст. же 24 слѣдовало бы, во всякомъ случаѣ, слова „законнымъ постановленіямъ“ исключить, потому что всякія постановленія въ концѣ концовъ постольку лишь законны, поскольку они основаны на законѣ, а потому понятіе „дѣйствующіе законы“ обнимаетъ собою „законныя постановленія“.

Въ ст. 25 по тѣмъ же соображеніямъ слова „законныя постановленія“ слѣдуетъ исключить.

Ст. 27, опредѣляющая, въ какихъ случаяхъ договоръ найма можетъ быть расторгнутъ промышленнымъ заведеніемъ, должна быть поставлена въ одинаковыя условія со ст. 31, опредѣляющей случаи расторженія договора найма со стороны рабочаго. Права обѣихъ сторонъ въ этомъ отношеніи должны быть равными. Между тѣмъ проектируемыя правила допускаютъ по этимъ статьямъ крупную несогласованность. По ст. 31-й рабочій имѣетъ право немедленно расторгнуть договоръ найма вслѣдствіе нарушенія условій найма со стороны промышленнаго заведенія, въ ст. 27-й нѣтъ аналогичнаго пункта. Необходимо включить таковой, причемъ можно воспользоваться удачной редакціей соотвѣтствующаго пункта въ германскомъ Уставѣ о Промышленности (п. 3 ст. 123)—договоръ найма можетъ быть расторгнутъ промышленнымъ заведеніемъ, „если рабочій самовольно покинулъ работу или вообще отказывался исполнять возложенныя на него договоромъ о наймѣ обязанности“.

Далѣе въ п. 2 ст. 27 послѣ словъ „болѣе двухъ недѣль сряду“ слѣдуетъ добавить „или истеченія срока исполненія сей работы“.

Въ п. 3 той же статьи послѣ словъ „личной безопасности кого-либо изъ указанныхъ лицъ“ слѣдуетъ продолжать „служащихъ“ или „рабочихъ“, такъ какъ нѣтъ никакихъ основаній предоставлять администраціи фабрики или завода право огражденія

лишь своей личной безопасности и не распространять такой защиты на низшихъ служащихъ и рабочихъ.

Въ ст. 29 послѣ словъ „самовольнаго съ ихъ стороны сокращенія продолжительности рабочаго времени“ слѣдуетъ продолжить „или вообще вслѣдствіе отказа исполнять возложенныя на нихъ договоромъ о наймѣ или правилами внутренняго распорядка обязанности“, такъ какъ наряду съ самовольнымъ сокращеніемъ продолжительности рабочаго времени можетъ быть предпринимаемъ со стороны рабочихъ цѣлый рядъ другихъ дѣяній, не менѣе тягостныхъ для заводоуправленія.

Далѣе, отсутствіе возможности предоставить рабочимъ тѣ работы или занятія, для исполненія которыхъ они были наняты, въ виду соображеній, изложенныхъ относительно этой статьи въ замѣчаніяхъ къ ст. 6, необходимо полнѣе характеризовать словами „по установившемуся порядку производства“.

Ст. 30 „правилъ“ имѣетъ очень важное значеніе. Въ ней устанавливаются гражданскія взаимоотношенія сторонъ въ случаѣ незаконнаго расторженія договора найма, къ сожалѣнію, совершенно неправильно. Въ редакціи проекта она имѣетъ односторонній характеръ—претензіи рабочаго къ промышленнику, претензіи другой стороны совершенно не оговорены. Такой неправильный взглядъ проводится и въ объяснительной запискѣ Министерства, именно на стр. 13 ея указывается: „отмѣна карательныхъ постановленій о стачкахъ рабочихъ также вноситъ рѣзкое измѣненіе въ наемныя отношенія между фабрикантами и рабочими. Предоставленіе послѣднимъ права прекращать *безъ предварительнаго предупрежденія фабрикантовъ* работы само собою должно вызывать право фабрикантовъ немедленно расторгать договоры найма съ участниками стачки“. Здѣсь допущено крупное недоразумѣніе. На самомъ дѣлѣ права прекращать работы безъ предварительнаго предупрежденія фабриканта рабочимъ не даровано, а снято лишь за такое дѣяніе уголовное наказаніе. Гражданская отвѣтственность не упразднена и не можетъ быть упразднена, доколѣ существуетъ 684 ст. X т. ч. I Св. зак., устанавливающая, что каждый отвѣчаетъ за причиненные имъ вредъ и убытки. Равнымъ образомъ нельзя говорить о правѣ рабочихъ прекращать работы безъ предварительнаго предупрежденія фабриканта, при наличности ст. 6 проекта правилъ, устанавливающей обязательный срокъ предупрежденія при расторженіи договора найма той или другой стороной, такъ какъ отвѣтственность за исполненіе договорныхъ условій не можетъ быть снята лишь потому, что неисполнительными по отношенію къ другой сторонѣ являются и другія рабочіе. Такое состояніе лишь усугубляетъ вредъ и убытки для другой стороны и никоимъ образомъ не можетъ служить обстоятельствомъ, снимающимъ гражданскую отвѣтственность съ нарушителей договора.

Если огульное прекращеніе работъ является послѣ предупрежденія о немъ работодателя въ тотъ срокъ, какой предусмотрѣнъ въ законѣ или въ договорѣ о наймѣ для его расторженія, то тѣмъ самымъ, конечно, каждый изъ рабочихъ, который воспользовался этимъ правомъ, законнымъ образомъ расторгъ свой договоръ съ предпринимателемъ, и поэтому всѣ его обязательства по отношенію къ предпринимателю прекратились. Если же огульное прекращеніе работъ послѣдовало безъ предупрежденія въ предусмотрѣнный закономъ или договоромъ о наймѣ срокъ, то, конечно, каждый изъ прекратившихъ такимъ образомъ работы является отвѣтственнымъ за вызываемыя этимъ послѣдствія. Если вслѣдствіе такой внезапной пріостановки работъ пострадали издѣлія незаконченнаго цикла производства или орудія производства, объемъ гражданской отвѣтственности можетъ достигать весьма значительныхъ размѣровъ, и, въ случаѣ договора съ артелью рабочихъ или группой таковыхъ (комплектомъ), гражданская отвѣтственность, конечно, будетъ лежать на этой артели или группѣ.

Принципъ обоюдной гражданской отвѣтственности и долженъ быть выраженъ въ ст. 30 правилъ, которая тогда получитъ нижеслѣдующую редакцію: „въ случаѣ досрочнаго расторженія договора найма или же прекращенія (пріостановленія) работъ безъ соблюденія установленнаго срока предупрежденія, какъ рабочему, такъ и фабричному и заводскому управленію предоставляется въ теченіе одного мѣсяца обжаловать такія незаконныя дѣйствія въ судъ, который, если признаетъ жалобу основательной, постановляетъ о вознагражденіи за убытки".

Въ предложенной редакціи трехмѣсячный срокъ министерскаго проекта сокращенъ до одного мѣсяца въ интересахъ обѣихъ сторонъ, для которыхъ важно выяснять взаимное отношеніе по возможности въ краткій срокъ.

Такое послѣдовательное проведеніе гражданской отвѣтственности за свои дѣянія не только со стороны работодателя, но и со стороны рабочаго, помимо своей принципіальной справедливости, имѣло бы по отношенію къ рабочимъ извѣстное воспитательное значеніе и создавало бы условія для осторожнаго и осмотрительнаго отношенія къ забастовкѣ. Необходимо, однако, чтобы отвѣтственность эта была фактически обезпечена и не являлась одной фикціей; при существующемъ законодательствѣ, въ то время, когда промышленникъ своимъ имущественнымъ положеніемъ вполнѣ обезпечиваетъ рабочаго, рабочій, въ случаѣ нарушенія имъ договорныхъ отношеній, не даетъ никакой гарантіи промышленнику. Это является аномаліей, и цѣль разрабатываемаго законодательства не должна ограничиваться исключительно вопросомъ о фиктивномъ уравненіи обѣихъ сторонъ, а предусмотрѣть также установленіе такихъ условій, при которыхъ и послѣдствія нарушенія были бы обезпечены и для той и для другой стороны. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ остановиться на указаніяхъ германскаго законодательства.

являющагося вѣдь наиболѣе образцовымъ въ Западной Европѣ и наиболѣе полно ограждающимъ интересы рабочихъ. Статья 134[2] германскаго Устава о Промышленности устанавливаетъ тотъ максимальный заработокъ (средній недѣльный), который предприниматель имѣетъ право выговаривать въ договорѣ найма въ видѣ неустойки на случай противозаконнаго расторженія договора найма рабочимъ. Аналогичную статью слѣдуетъ ввести и въ русскій Уставъ о Промышленности.

Ст. 31. Редакцію пункта 2-го: „рабочему предоставляется (слѣдовало бы добавить для ясности „безъ предупрежденія") расторгнуть договоръ найма вслѣдствіе нарушенія условій найма со стороны промышленнаго заведенія" нельзя признать удачной. Одной изъ составныхъ частей условій найма являются правила внутренняго распорядка, въ цѣломъ рядѣ многочисленныхъ пунктовъ регламентирующія взаимныя отношенія. Правила эти разсматриваются черезъ опредѣленные промежутки времени по мѣрѣ измѣненія условій работы промышленнаго заведенія, что происходитъ исподволь, постепенно, часто неуловимымъ образомъ и только къ извѣстному моменту оказывается, что нѣкоторые изъ параграфовъ установленныхъ правилъ остаются мертвой буквой и не примѣняются во взаимныхъ отношеніяхъ, причемъ ни для одной ни для другой стороны отъ этого не происходитъ никакихъ затрудненій. Поэтому, въ дѣйствительности, если сопоставить практику промышленной жизни даннаго заведенія съ буквою всѣхъ тѣхъ условій, правилъ, регламентовъ, которые въ совокупности составляютъ договоръ найма, не найдется ни одного предпріятія, въ которомъ нельзя бы было констатировать въ любой моментъ нарушеніе тѣхъ или другихъ условій найма и, въ результатѣ, согласно пункту 2-му ст. 31, рабочій, дѣйствительно, могъ бы во всякій моментъ расторгнуть договоръ найма, и пунктъ 6-й тѣхъ же правилъ по отношенію къ рабочему остался бы мертвой буквой. Поэтому необходимо редактировать эту статью примѣнительно къ предложенной выше редакціи дополнительнаго пункта ст. 27, а именно—„рабочему предоставляется безъ предупрежденія расторгнуть договоръ найма вслѣдствіе отказа со стороны промышленнаго заведенія исполнять возложенныя на него договоромъ о наймѣ обязанности".

Кромѣ того, въ виду высказанныхъ выше соображеній, необходимо воспользоваться практикой германскаго законодательства и къ пункту 2-му ст. 31, а равно аналогичному пункту ст. 27-й, включить оговорку, что какъ та, такъ и другая сторона лишается права немедленнаго расторженія договора, если означенные въ названныхъ пунктахъ факты имъ были извѣстны болѣе чѣмъ въ теченіе одной недѣли.

Ст. 32. Согласно аналогичной статьѣ (98) дѣйствующаго Устава о Промышленности слѣдуетъ вмѣсто „возмѣщенія причиненныхъ ему убытковъ" возстановить текстъ существующаго закона „особаго воз-

награжденія въ размѣрѣ, не превышающемъ: при срочномъ договорѣ—двухмѣсячнаго его заработка, а при договорѣ безъ указанія срока — двухнедѣльнаго заработка". Такая постановка вопроса—въ пользу рабочаго, такъ какъ устанавливаетъ вознагражденіе независимо отъ того, удастся ли ему доказать на судѣ или нѣтъ размѣръ причиненныхъ ему убытковъ, что всегда сопряжено съ большими или меньшими затрудненіями.

Ст. 33. Необходимо сократить двухгодичный срокъ давности для предъявленія исковыхъ требованій, вытекающихъ изъ нарушенія договорныхъ отношеній, по крайней мѣрѣ до шести мѣсяцевъ, каковой срокъ установленъ въ гражданскомъ уложеніи Царства Польскаго. Мотивы такого сокращенія неоднократно уже высказывались промышленниками разныхъ районовъ и между прочимъ изложены въ приложеніи къ запискѣ С.-Петербургскаго Общества Фабрикантовъ въ Комиссію по рабочему вопросу 1905 г. Статсъ-Секретаря В. Н. Коковцова: удлиненіе сроковъ давности дѣлаетъ затруднительной, а иногда даже прямо невозможной, защиту для другой стороны и способствуетъ лишь развитію сутяжничества. Промышленное дѣло особенно требуетъ полной опредѣленности взаимоотношеній, поэтому слѣдуетъ устранять возможность наростанія годами претензій и, напротивъ того, необходимо установить въ законѣ побудительную причину для возможно быстраго выясненія взаимныхъ недоразумѣній. Существующее законодательство, въ отношеніи сельскихъ рабочихъ, сочло возможнымъ установить мѣсячную давность для предъявленія исковыхъ требованій. Взаимоотношенія промышленныхъ рабочихъ и заводской или фабричной администраціи, конечно, болѣе сложны, но во всякомъ случаѣ въ этой области шестимѣсячный срокъ давности долженъ быть предѣльнымъ. Въ Англіи такой срокъ установленъ для претензій рабочихъ, пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ, хотя, съ одной стороны, послѣдствія несчастнаго случая могутъ обнаруживаться позднѣе самого факта, съ другой стороны, для пострадавшаго отъ несчастнаго случая рабочаго соблюденіе срока для предъявленія исковыхъ требованій сопряжено съ такими неудобствами, которыхъ совершенно не ощущаетъ нормальный рабочій.

Ст. 39. Пунктъ третій этой статьи слѣдуетъ дополнить—дракою или „угрозами".

Въ концѣ параграфа необходимо оговорить, что фабричная или заводская администрація имѣетъ право включать въ условія найма пунктъ о недопущеніи на работы рабочихъ, опоздавшихъ болѣе опредѣленнаго условіями найма срока, впредь до ближайшаго перерыва работъ, установленнаго правилами внутренняго распорядка. Рабочему не можетъ быть предоставлено право являться на работу въ любой моментъ: этимъ разстраивается организація работъ, такъ какъ станокъ, не занятый къ опредѣленному времени рабочимъ, очень часто предоставляется другому рабочему, который и долженъ на немъ работать до ближайшаго перерыва. Непомѣщеніе же предложенной выше оговорки въ законѣ вы-

зываетъ на практикѣ между рабочими и фабричной администраціей недоразумѣнія.

Въ ст. 41 слѣдуетъ возстановить правило ст. 149 дѣйствующаго Устава о Промышленности—„если, по числу сдѣланныхъ рабочимъ нарушеній, взысканія съ него должны превысить указанную норму, то фабричной или заводской администраціи предоставляется расторгнуть заключенный съ рабочимъ договоръ найма".

Въ ст. 42 послѣ словъ: „объявленія о наложеніи штрафа" слѣдуетъ продолжать „и представленія рабочимъ расчетной книжки".

Ст. 50. Въ то время, когда съ рабочихъ снимается уголовная отвѣтственность за правонарушенія договорныхъ условій, является непонятнымъ усиленіе по сравненію съ дѣйствующими законами уголовныхъ репрессій за правонарушенія со стороны завѣдывающаго промышленнымъ заведеніемъ. Ст.ст. 153, 154, 155 дѣйствующаго Устава о Промышленности, соотвѣтствующія ст.ст. 49, 50,51 проектируемыхъ правилъ, наказанія арестомъ не предусматривали. Во всякомъ случаѣ, такое наказаніе можетъ быть предусмотрѣно исключительно лишь за проступки квалифицированные вполнѣ опредѣленно, напримѣръ, за расплату съ рабочими вмѣсто денегъ купонами, условными знаками, за производство вычетовъ, воспрещенныхъ закономъ, за нарушенія постановленія о взысканіяхъ. Но нельзя никоимъ образомъ устанавливать наказаніе арестомъ въ такой расплывчатой формѣ, какъ то: „за неисполненіе законныхъ требованій промышленнаго инспектора о соотвѣтствующемъ измѣненіи условій найма"—подъ это можно подвести какой угодно несущественный, формальный и даже невольный недочетъ въ сложной регламентаціи фабрично-заводскихъ отношеній. Къ той же категоріи принадлежитъ и пунктъ 4-й ст. 50. За такого рода нарушенія въ законѣ могутъ быть предусмотрѣны только штрафы, но не наказанія арестомъ.

Что касается п. 6-го ст. 50, то можетъ быть караемъ не фактъ „невыдачи" удостовѣренія, котораго рабочій можетъ и не требовать, а исключительно лишь фактъ „отказа" въ выдачѣ удостовѣренія.

Ст. 55. Въ виду того, что, согласно п. 9 заключительныхъ положеній отд. VII объяснительной записки Мин. Торговли и Промышленности „о фабричной инспекціи", „дѣла о наложеніи на промышленниковъ взысканій по нарушенію ими фабричныхъ законовъ переходятъ изъ вѣдѣнія фабричныхъ присутствій въ вѣдѣніе общихъ судебныхъ установленій"—нѣтъ никакихъ основаній не примѣнять за нарушеніе правилъ нормъ взысканій, установленныхъ въ ст.ст. 49—51, въ заведеніяхъ, принадлежащихъ казнѣ и правительственнымъ учрежденіямъ.

Ч 50756